

Литературное окружение молодого В. Брюсова

Поступление на историко-филологический факультет Московского университета в 1893 г. совпало у Брюсова с началом его литературной деятельности. Занятия в университете поглощают его целиком ("занимаюсь по пятнадцать часов в сутки", "отчаянно занимаюсь", - жаловался он¹) и на литературное творчество остается совсем немного времени. Однако это не помешало Брюсову, тогда еще студенту первого курса, уже в феврале 1894 г. выпустить сборник "Русские символисты". Но, возможно, именно поглощенность учебой и подготовкой "Русских символистов" не позволили Брюсову сразу же включиться в студенческую жизнь. Поэтому в "Кружок любителей западноевропейской литературы", созданный на историко-филологическом факультете, он приходит только во втором семестре 1894 г., когда кружок приобрел уже достаточную известность. И приходит литератором с определенной "декадентской" репутацией.

О степени заинтересованности поэта "Кружком" и о его значении в творческой судьбе Брюсова (по крайней мере на определенном, пусть и кратком отрезке времени) свидетельствуют записи поэта в дневнике, упоминание в "Автобиографии", где занятия в нем оцениваются как важное событие в его жизни². Брюсов поначалу явно увлечен деятельностью кружка. Об этом говорит интенсивность его работы в течение шести заседаний, состоявшихся осенью 1894 г., когда им был прочитан один реферат научного характера, предложены вниманию слушателей переводы из П. Верлена, М. Эредиа, Ф. Эферса, немецкого поэта Шульце (последнего автора как такового не существовало в действительности, и мистификация Брюсова была разоблачена только три года спустя, о чем в протоколах кружка сделана соответствующая запись)³.

Интерес поэта к кружку связан не только с возможностью самовыражения и приобретения квалифицированной аудитории слушателей, но, по-видимому, и с составом участников, а также направленностью их интересов, замечательным образом совпавшей с брюсовской: изучение всей западноевропейской литературы во всем ее многообразии. Привлекала Брюсова, безусловно, и та свободная атмосфера, которая царила в кружке, то естественное, неформальное общение, которого он был лишен на официальных занятиях. Здесь могли полноценно проявиться те склонности поэта, которые оказывались невостребованными общеобязательной учебной программой. И приход Брюсова в "Кружок любителей западноевропейской литературы" в значительной степени изменил его научную ориентацию: если раньше внимание участников привлекала главным образом английская и испанская литература, то теперь в центре оказалась литература французская.

А начало деятельности кружка было весьма скромным. Замысел его создания возник на праздновании юбилея 35-летней научной работы профессора Московского университета Н.И. Стороженко⁴, когда студенты (в основном историко-филологического факультета) А. Курсинский, В.М. Фриче, В.М. Шулятиков, Хлебковский и Шингарев поддержали эту идею. Они собрались на первое заседание 5 февраля 1894 г., наметили основные задачи, вставшие перед объединением, и договорились о следующей встрече по условленной программе. Позже (13 февраля) к вышеназванным участникам присоединился П.С. Коган. Все перечисленные лица и стали главными деятелями кружка в первые полгода его существования. За это время было прочитано: В.М. Фриче - 4 реферата, А. Курсинским - 3, П.С. Коганом - 2, В.М. Шулятиковым - 2⁵. Остальные участники - В. Лазурский, В. Долгинцев, К. Бальмонт, А. Филиппов, Л. Брюхатов, Ю. Веселовский, М. Самыгин (впоследствии писавший под псевдонимом М. Криницкий), Ф. Ухов, П. Рождественский - появились позже, в конце марта-апреля 1894 г. Во второй половине 1894 г. к ним присоединились пришедшие вместе с Брюсовым А.А. Ланг, Назаревский, Чернышев, Чумаков, Мендельсон, Иловайский и др. Таким образом, число участников кружка вместе с членами-сотрудниками (особая группа, утвержденная уставом) и членами-соревнователями достигло 28 человек.

О трудностях первых шагов существования кружка поведал в отчете за первое полугодие его деятельности - с 5 февраля по 27 апреля - А. Курсинский на том занятии, где впервые присутствовал В. Брюсов. Как следовало из программы, в собраниях те члены-учредители, от имени которых выступил Курсинский, надеялись видеть "торжество великой идеи общения и движения вперед над стремлением к обособленности и застою"⁶. Задачей кружка объявлялось стремление "вовлечь... в свой круг, заинтересовать своими интересами, возбудить охоту изучать избранный нами предмет"⁷ всех увлекающихся изучением литературы.

Однако эти намерения не всегда оказывались осуществленными. Несмотря на старания членов-